

Е. В. Васьковский.

УЧЕБНИКЪ

ГРАЖДАНСКАГО ПРАВА.

ВЫПУСКЪ I.

Введение и общая часть.

1966

издание

Юридического Енциклопедического Магазина

Н. К. Мартынова,

Комиссіонера Государственной Типографіи.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Контрагентства желѣзныхъ дор., Лиговская ул., 89, уг. Свѣчного пер.
1894.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Въ нашей юридической литературѣ до сихъ поръ неѣть сочиненія, которое могло бы служить элементарнымъ руководствомъ къ изученію гражданскаго права. Роль такого руководства обыкновенно исполняетъ курсъ Мейера, вышедший впервые въ 1858 г. и переизданный нѣсколько разъ почти безъ измѣненій. Но при всѣхъ своихъ достоинствахъ, онъ страдаетъ весьма существенными недочетами и пробѣлами, уменьшающими его научное и педагогическое значеніе. Съ одной стороны, въ немъ опущены нѣкоторые важные отдельны (напр., авторское право, бумаги на предъявителя), а съ другой, въ него не вошло все то, что сдѣлано для изученія и разъясненія русскаго гражданскаго права нашей литературой и судебной практикой за послѣдніе тридцать лѣтъ.

Въ виду такихъ обстоятельствъ, авторъ и рѣшается издать настоящій учебникъ, заключающій въ себѣ сжатый очеркъ теоріи гражданскаго права съ бѣглыми указаніями на иностранные кодексы и литературу и болѣе подробное изложеніе дѣйствующаго русскаго законодательства въ связи съ толкованіями отечественныхъ юристовъ и кассационной практикой.

Второй выпускъ, обнимающій вещный и исключительный права, подготавляется къ печати.

Важнѣйшія опечатки.

<i>Страница.</i>	<i>Строка снизу.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Слѣдует читать.</i>
3	1	1572	157
4	12	Рогуэнъ	Рогэи
6	19 <i>сверху</i>	храину	храмину
11	30	Hohler	Kohler
29	6	Не	не
38	9	1881	1811

СОДЕРЖАНИЕ.

Введение.

	СТРАН.
§ 1. Предметъ гражданскаго права	1
§ 2. Изученіе гражданскаго права	10
§ 3. Система гражданскаго права	15
§ 4. Законъ	21
Толкованіе законовъ	29
§ 5. Обычай	40
§ 6. Судебныя рѣшенія	42

Общая часть.

I. Ученіе о субъектѣ права	45
§ 7. Физическія лица	47
Безвестное отсутствіе	50
Видоизмѣненіе правоспособности	55
§ 8. Юридическія лица	62
II. Ученіе объ объектѣ права	75
§ 9. Вещи и ихъ виды	76
III. Ученіе о юридическихъ отношеніяхъ	97
§ 10. Юридическія дѣйствія	99
Видоизмѣненія дѣеспособности	100
§ 11. Сдѣлки	112
§ 12. Наличность воли	113
Принужденіе	114
Незнаніе и ошибка	117
Обманъ	119
§ 13. Выраженіе воли	122
Толкованіе воли	126
§ 14. Содержаніе сдѣлки	128
Условіе	128
Срокъ	132
Возложеніе обязанности	133
§ 15. Недѣйствительность сдѣлокъ	135
§ 16. Соучастіе и представительство	139

17. Юридическія события	143
Давность	146
§ 18. Осуществленіе правъ	150
§ 19. Нарушеніе и защита правъ	152
§ 20. Судебная защита правъ	153
Возникновеніе иска	156
Доказываніе	158
Прекращеніе иска	161
Возраженіе	164
Начало процесса	166
Конецъ процесса	167
Суррогаты судебного рѣшенія	168

ВВЕДЕНИЕ.

I. Предметъ, способы изученія и система гражданскаго права.

§ 1. Предметъ гражданскаго права.

Слово «право» употребляется въ двоякомъ значеніи. Во 1) имъ обозначается совокупность принудительныхъ нормъ, т. е. правилъ, опредѣляющихъ отнoshенія между людьми. Въ такомъ смыслѣ говорять «русское право», «исторія римскаго права» и т. п. Во 2) правомъ называется также мѣра свободы и власти, предоставленная въ общежитіи этими нормами отдельнымъ лицамъ. Такое значеніе имѣть «право» въ выраженияхъ: «право на домъ, на получение денегъ отъ должника» и т. д. Въ первомъ случаѣ подъ правомъ понимается объективно существующая вещь (нормы, т. е. законы, обычаи, правила), а во-второмъ—субъективная способность отдельного человѣка. Поэтому-то, чтобы не смѣшивать этихъ двухъ понятій, принято называть право, въ смыслѣ совокупности нормъ, объективныхъ, а въ смыслѣ мѣры власти и свободы, принадлежащей отдельному лицу, субъективнымъ.

Разматривая жизненные отnoshenія, опредѣляемыя объективнымъ правомъ какого-либо государства, можно замѣтить, что они распадаются на двѣ группы. Одна обнимаетъ отnoshenія между частными лицами (сделки по имуществу, вступление въ бракъ, наследование), а другая—между государствомъ и его органами съ одной стороны и подданными съ другой (уставление и взиманіе налоговъ, отбывание наказаний, дѣйствія администраціи и судовъ). Центромъ отnoshenій первого рода является частное лицо; центромъ втораго—государство. Сравнивая, да же, нормы права, касающиеся каждой изъ этихъ двухъ сферъ, можно убѣдиться, что между ними существуетъ еще рядъ другихъ различий. Нормы первого рода представляютъ права частнымъ лицамъ въ ихъ собственномъ интересѣ; нормы втораго рода имѣютъ въ виду интересы государства. Одигъ даютъ излишний просторъ само-

дѣятельности частныхъ лицъ, дозволяя имъ по произволу заключать сдѣлки или не заключать, вступать въ бракъ или не вступать, принимать наследство или отказываться отъ него; другія отличаются безусловно принудительнымъ характеромъ и, не обращая никакого внимания на волю частныхъ лицъ, заставляютъ ихъ вносить налоги, отбывать повинности, подчиняться распоряженіямъ администраціи и решеніямъ судовъ, а въ случаѣ непослушанія грозятъ прибрѣгнуть къ наказанію и силѣ. Права, основанныя на нормахъ первого рода, подлежать свободному распоряженію со стороны своихъ обладателей, которые могутъ ихъ осуществлять или не осуществлять, удерживать за собой или передавать другимъ, требовать ихъ охраны или безмолвно переносить нарушение. Права, основанныя на нормахъ втораго рода, носятъ строгий личный характеръ, не допускаютъ въ большинствѣ случаевъ ии передачи, ии отреченія и защищаются отъ нарушенія самимъ государствомъ. Словомъ, въ однихъ случаяхъ на первомъ планѣ стоитъ интересъ и свободный починъ частнаго лица, а въ другихъ—благо и верховная власть государства. Сообразно съ этимъ, нормы, опредѣляющія отношенія первого рода, вполнѣ естественно назвать *частными правами*, а нормы втораго рода—*государственными* или, все равно, *публичными*.

Но въ юриспруденціи съ давнихъ порь установилось для частнаго права еще и другое название, а именно «*гражданское право*». Это объясняется исторически. Дѣло въ томъ, что у римлянъ частное право (*jus privatum*) отличалось отъ гражданскаго (*jus civile*). Подъ первымъ разумѣли тѣ нормы, которыя имѣютъ въ виду пользу частныхъ лицъ (*quod ad singulorum utilitatem pertinet*), а подъ вторымъ—тѣ, которыя опредѣляли всѣ права и обязанности римскихъ гражданъ, какъ публичныя, такъ и частныя. Такимъ образомъ, у римлянъ частное право составляло часть гражданскаго. Въ средніе вѣка юстиціаціи кодексы стали приобрѣтать силу въ западныхъ государствахъ подъ именемъ свода гражданскаго права (*corpus juris civilis*). Но такъ какъ изъ нихъ заимствовались преимущественно постановленія, касавшіяся частно-правовыхъ отношеній, то название «гражданское право» мало по малу отождествилось съ терминомъ «частное право».

Итакъ, *гражданскимъ* или *частнымъ* правомъ въ объективномъ смыслѣ называется совокупность нормъ, опредѣляющихъ взаимные отношенія людей въ ихъ частной жизни, а въ субъективномъ смыслѣ—мира власти и свободы, предоставленная отдельнымъ лицамъ въ этой сфере.

Таково господствующее воззрение на предмет гражданского права, выходящее изъ противоположенія частнаго лица государству¹⁾.

Противъ него выставляютъ два возраженія, именно говорятъ, что во 1) подъ дѣйствіемъ нормъ гражданскаго права находятся не только граждане даннаго государства, но и иностранцы, а во 2) что нормы гражданскаго права опредѣляютъ отношенія не однихъ частныхъ лицъ между собой, но и государства (казны) къ частнымъ лицамъ²⁾.

Первое возраженіе было бы вполнѣ правильно, если бы гражданское право опредѣлялось, какъ «совокупность нормъ, пасающіхся взаимныхъ отношеній гражданъ». Но въ определеніи сказано не «гражданъ», а вообще «людей» или «частныхъ лицъ», къ числу которыхъ, само собой разумѣется, принадлежать одинаково какъ подданные государства, такъ и иностранцы.

Второе возраженіе серьезнѣе и важнѣе. Дѣйствительно, государство, въ качествѣ казны, вступаетъ во всякаго рода сдѣлки съ частными лицами: закупаетъ провіантъ для войскъ, заключаетъ подряды и т. п. Но это возможно именно потому, что въ такихъ случаяхъ государство играетъ роль частнаго лица. Въ самомъ дѣлѣ, обладая принудительной властью, государство могло бы не заключать сдѣлокъ, не покупать провіанта, не вступать въ договоры подряда, а силой брать у подданныхъ необходимыя пріпасы и средства, какъ взимасть пошлины и налоги. Однако оно предпочитаетъ путь мирныхъ соглашеній; оно добровольно отказывается на время отъ своего верховенства и предписываетъ разматривать себя, какъ обыкновенное частное лицо, подчиняясь установленнымъ для подданныхъ нормамъ гражданскаго права.

Такимъ образомъ, въ области публичнаго права государство дѣй-

¹⁾ Это воззрѣніе принимается разными авторами съ иѣкоторыми видоизмѣненіями. Одни главнымъ признакомъ, разграничитывающимъ области частнаго и публичнаго права, считаютъ различие цѣли: въ первомъ цѣль—отдѣльный человѣкъ, а государство—средство, во второмъ. наоборотъ, государство—цѣль, а человѣкъ средство (Савинъ, Шталь). Другіе придаютъ главное значеніе характеру защищаемыхъ правъ и интересовъ (Нейнеръ, Брунсь). Третіи ставятъ на первый планъ отличіе человѣка, какъ индивидуальной единицы, и человѣка, какъ члена государства (Пухта). Подробности см. въ «Лекціяхъ по общей теоріи права» проф. Коркунова (§ 32) и въ «Очеркахъ юрид. энциклопедіи» проф. Реннекампфа (178 прим.). Въ русской литературѣ указанное воззрѣніе защищаютъ гг. Малишевъ (Курсъ гражд. пр., I, стр. 1 и сл. Курсъ гр. судопроизв., I, 351, 352 и Пахманъ (въ „Журн. гражд. и уг. права“, 1882, № 8, 1884, № 7).

²⁾ Unger: System des oester. Privatrechts, I, 1876, S. 2; Цитович: Курсъ русскаго гражданскаго права, 1878, стр. 2; Коркуновъ: ук. соч., 1572.

ствуетъ, какъ поситель верховной принудительной власти, а въ области частнаго права—какъ обыкновенное частное лицо, хотя, конечно, принадлежащее къ числу искусственныхъ, фиктивныхъ или, какъ принято говорить, юридическихъ лицъ (см. ниже, § 8). А потому въ определеніи гражданскаго права подъ «частнымъ лицомъ» нужно понимать и государство въ тѣхъ случаяхъ, когда оно не пользуется своею принудительной властью.

Однако не всѣ раздѣляютъ приведенное мнѣніе относительно предмета гражданскаго права¹⁾. Существуютъ и другія воззрѣнія, изъ которыхъ заслуживаются вниманія по своей распространенности два: *формальное* или *процессуальное* и *экономическое*.

Согласно первому, различіе между частнымъ и публичнымъ правомъ заключается не въ содержаніи нормъ и не въ характерѣ опредѣляемыхъ ими жизненныхъ отношеній, а исключительно въ формѣ защиты ихъ отъ нарушенія: защита частнаго права предоставлена его обладателю, который можетъ требовать ея отъ суда путемъ предъявленія иска; защита публичнаго—производится органами государственной власти по ихъ собственному почину. (Топъ, Рогуэнъ; у насъ: гг. Муромцевъ, Гамбаровъ и Дювернуа²⁾).

Такое воззрѣніе заключаетъ въ себѣ долю истины. Защита частныхъ правъ, действительно, предоставляется и должна быть представлена волѣ обладателей ихъ. Съ этой точки зрѣнія можно сказать вмѣстѣ съ Іерингомъ, что «искъ представляетъ собой критерій частнаго права»³⁾.

Но все же такое определеніе неправильно, такъ какъ оно односторонне и поверхностно: односторонне потому, что способъ защиты не единственный и даже не главный признакъ, разграничающій понятія публичнаго и частнаго права; поверхностно потому, что не исчерпываетъ вопроса и возбуждаетъ недоумѣніе: «отчего же въ одномъ случаѣ инициатива защиты принадлежитъ частному лицу, а въ другомъ органамъ власти, и чѣмъ должны руководствоваться законодатель при установлѣніи новой защиты?»⁴⁾. Раздѣление правъ по спо-

¹⁾ Изъ новѣйшихъ иностранныхъ сочиненій весьма важны для выясненія понятія гражданскаго права слѣдующія: *Neuner*: Wesen und Arten der Privatrechtsverhltnisse, 1866; *Thon*: Rechtsnorm und subjectives Recht, 2 В., 1878; *Bierling*: Zur Kritik der juristischen Grundbegriffe, 2 В., 1877, 1883; *Rogouin*: La rgle du droit, 1889. Особенно цѣнно сочиненіе Бирлинга.

²⁾ *Муромцевъ*: Определеніе и основное раздѣленіе права, 1874 г. стр. 200; *Дювернуа*: Иль лекцій по рус. пр. праву, 1889, I, 48—53; *Гамбаровъ*: Добровольная и бязвоамсдная дѣятельность въ чужомъ интересѣ, 1879, I, 77.

³⁾ *Ihering*: Geist des rm. Rechts, III, (2 Ausgabe, 1871).

⁴⁾ *Шершевский*: Наука гражданскаго права въ Россіи, 1893, 209.

себу ихъ защиты производить, по справедливому замѣчанию Бирлинга, «такое же впечатлѣніе, какъ если бы кто-нибудь пожелалъ дѣлать анатомію и физіологію человѣческаго тѣла не по особому характеру различныхъ его органовъ, а по различію цѣлебныхъ средствъ, которыми устраиваются нарушенія отравленій этихъ органовъ». (II, 153). Не органы приоравливаются къ лекарствамъ, а лекарства къ органамъ. Не отъ способа защиты зависитъ характеръ правъ, а отъ характера правъ — способъ ихъ защиты. Отношенія частной жизни лучше всего могутъ быть охранимы самими частными лицами, такъ какъ они наиболѣе заинтересованы въ этомъ, и такъ какъ для государства, какъ цѣлаго, безразлично, хочетъ ли данный гражданинъ защищать свои права или предпочитаетъ переносить ихъ нарушение; наоборотъ, защита публичныхъ отношеній, где главнымъ дѣятелемъ является государство, естественнымъ образомъ должна принадлежать непосредственному вѣданію его органовъ.

Кромѣ этого коренного недостатка, формальное определеніе страдаетъ еще и другими¹⁾. Такъ, оно во многихъ случаяхъ не даетъ возможности отличить публичное право отъ частнаго. Нерѣдко, напр., нарушение права (кражи, увѣчье и т. п.) влечетъ за собой не только предъявление иска со стороны потерпѣвшаго, но и преслѣдованіе со стороны органовъ государства. Какъ же узнать, какое право нарушено въ подобномъ случаѣ, публичное или частное? Съ другой стороны, и публичные права защищаются иной разъ по инициативѣ частныхъ лицъ, хотя и не путемъ суда, а посредствомъ жалобъ по начальству или (въ некоторыхъ странахъ) въ порядке администра- тивной юстиціи.

Не менѣе несостоятельно и второе — экономическое воззрѣніе, стремящееся ограничить область гражданскаго права одними имущественными отношениями.

Западно-европейскіе юристы давно уже замѣтили, что большинство нормъ гражданскаго права касается сдѣлокъ по имуществу, имѣющихъ главное значеніе въ частной жизни, и не разъ указывали на тѣсную связь гражданскаго права съ политической экономіей²⁾. Однако это обстоятельство весьма немногимъ изъ нихъ внушило мысль, будто сфера гражданскаго права необходимо должна быть ограничена

¹⁾ Объ этомъ см. ук. соч. проф. Коркунова (стр. 160, 161).

²⁾ Напр. Данкардъ въ своихъ этюдахъ, переведенныхъ и на русскій языкъ („Гражданское право и общественная экономія“ 1866). Этому же вопросу посвящены статьи г. Стимскаго (въ «Словѣ» 1879, №№ 7 и 10) и Зибера (въ «Словѣ» 1877, № 2; 1880, № 6 и въ «Юрид. Вѣст.» 1883, № 5, 9 и 10).

одними имущественными отношениями¹⁾. У насъ же такой взглядъ получилъ широкое распространение. Впервые онъ былъ развитъ Мейеромъ, а затѣмъ въ его пользу высказался цѣлый рядъ другихъ авторовъ (Кавелинъ, Умовъ, Думашевскій, Лешковъ, Слошмскій, отчасти проф. Читовичъ)²⁾.

Не всѣ они, впрочемъ, приняли это мнѣніе въ однаковомъ объемѣ. Мейеръ, Думашевскій и Умовъ, хотя и признали предметомъ гражданского права одинъ имущественный отношения, однако указали и на другой признакъ гражданского права: на свободную инициативу частныхъ лицъ. Г. Слошмскій ограничился общими замѣчаніями относительно необходимости слиянія гражданского права съ политической экономіей. Только одинъ Кавелинъ подробно и съ полной последовательностью провелъ экономическую точку зренія. Указавъ, что въ современной системѣ гражданского права, заимствованной у римлянъ, неѣтъ никакого общаго начала, которое объединило бы его въ одностройное цѣлое, онъ говорить: «гражданское право съ его непонятнымъ названіемъ, есть ветхое зданіе, построенное изъ разнопестраго материала по ошибочному плану, при начертаніи котораго недоразумѣнія и случайности играли немаловажную роль. Эту старую хранину слѣдуетъ разобрать сверху до низу, хорошоенько перебрать материалъ и воздвигнуть вновь, на правильныхъ теоретическихъ основаніяхъ». Выполнивъ такую задачу, Кавелинъ находитъ, съ одной стороны, что «весь разрядъ семейныхъ отношений долженъ быть выключенъ изъ гражданского права, потому что не имѣть ничего общаго ни съ веществами правами, ни съ правами по обязательствамъ, ни съ юридическими отношениями, возникающими при наследованіи», а съ другой стороны, что въ область гражданского права слѣдуетъ ввести некоторые признаваемыя обыкновенно публичными отношенія между государствомъ и частными лицами, какъ-то по взысканию податей, пошлинь, штрафовъ и всякихъ иныхъ сборовъ, по отправлению повинностей, по платежамъ жалованья, пенсий и т. п., на томъ основаніи, что всѣ эти отношенія отличаются имущественнымъ характеромъ.

¹⁾ Напр. *Бернеру* (*Unger: System*, I, S. 4, Ann. 9), *Зому* (*Институціи римского права*, 1888, § 19), *Фридлендеру* (*Генгенкампф: Очерки юридич. энциклоп.*, 1880, 187).

²⁾ *Майера: Русское гражд. пр.*, § 1; *Кавелинъ: Что есть гражданское право и гдѣ его предѣлы*, 1864. *Онъ-же: Права и обязанности по имуществамъ и обязательствамъ*, 1878, предисл. *Онъ-же: статьи въ «Жур. гр. и уг. пр.»*, № 1, 1882, №№ 8 и 11, 1883, №№ 1 и 2; *Умовъ: Понятія и методы изслѣдованія гражданского права*, 1873; *Думашевскій: статьи въ «Жур. Мин. Юст.»* 1865, №№ 8 и 9, 1867, №№ 1, 4, 11—12; *Лешковъ: въ «Юрид. Вѣт.»*, 1868, кн. III; *Читовичъ: Курсъ рус. гр. пр.*, 1878, § 1.

ромъ и схожи съ отношениями обязательственнаго права. Разматривая затѣмъ этотъ новый составъ гражд. права, Кавелинъ открываетъ въ немъ одну общую черту, состоящую въ томъ, что «всѣ указанныя юридическія отношенія имѣютъ предметомъ материальный, вещественный цѣнности въ видѣ физическихъ вещей, правъ и услугъ». Отсюда вытекаетъ новое опредѣленіе гражданскаго права: право на вещественные цѣнности или, проще, имущественное право¹⁾.

Противъ этого Кавелину справедливо возражали²⁾, что напрасно огъ думаетъ, будто въ современной системѣ гражданскаго права нѣть никакого общаго связующаго начала. Напротивъ, оно имѣется: это свободный починъ частнаго лица, выражающейся въ томъ, что отношенія гражданскаго права устанавливаются, прекращаются, измѣняются и охраняются по волѣ частныхъ лицъ, тогда какъ отношенія публичнаго права не зависятъ отъ нея. Это начало, вдобавокъ, несравненно важнѣе, чѣмъ выставленная Кавелинымъ «имущественность юридическихъ отношеній», представляющая собой не юридическое, а экономическое свойство и потому имѣющая для права совершенно побочное значеніе. Въ самомъ дѣлѣ, къ какимъ юридическимъ послѣдствіямъ ведетъ оно? Ни къ какимъ. Вещи права и, положимъ, право государства на подати одинаково запечатаны имущественнымъ характеромъ. Однако способы установлениія, осуществлениія и защиты ихъ различны. «Въ научномъ отношеніи классификація, предложенная Кавелинимъ, подобно классификациіи, которую сдѣлалъ бы биологъ, если бы предложилъ, напримѣръ, выдѣлить въ особый разрядъ явленія человѣческаго организма, которыя обусловлены исключительно присутствиемъ въ организмѣ азотистыхъ веществъ» (Муромцевъ) или, выражаясь иначе, которую сдѣлалъ бы ботаникъ, ставъ на медицинскую точку зрѣнія и распредѣливъ растенія по ихъ целебнымъ свойствамъ. Кроме того, совершение исключать семейныхъ отношеній пѣтъ гражданскаго права нельзя даже съ точки зрѣнія Кавелина, такъ какъ они находятся въ тѣсной связи съ наследованіемъ и вообще имущественными вопросами (приданое). Съ другой стороны, если, руководствуясь имущественнымъ началомъ, включить въ область гражданскаго права подати, налоги и повинности, то стоитъ сдѣлать еще одинъ шагъ дальше, чтобы перенести въ нее «артиллерію, флотъ и крѣпости» (Дюверну).

¹⁾ Кавелинъ: Что есть гражд. право, 1864.

²⁾ Муромцевъ: статья въ «Критич. Обозр.» 1879, № 18 и 19; § 89 въ сочин. «Определеніе и основное раздѣленіе права», 1879; Пажинъ: статьи въ «Жур. гр. и уг. пр.» 1882, № 8, 1884, № 7 (протоколы петерб. юрид. общества).

Весьма близко къ взгляду Кавелица определение гражданского права, данное проф. Цитовичемъ: «оно есть совокупность постановлений, величайший положительного права, дающихъ порядокъ и формы экономическому распределению въ данное время, у данного народа,— короче, гражданское право есть право распределенія («Verkehrsrecht»). Не говоря уже о томъ, что здѣсь понятіе «распределенія» смѣшано съ понятіемъ «обмѣна» (Verkehr.¹), определение проф. Цитовича страдаетъ тѣмъ же недостаткомъ, какъ и Кавелица, именно въ основу юридической классификаціи поставлена не юридической, а экономической принципъ. Всѣдѣствие этого, если постѣдовательно провести взглядъ проф. Цитовича, то придется включить въ область гражданского права опять налоги, пошлины, повинности, ленсии и проч. такъ какъ вѣдь эти институты представляютъ собой способы распределенія (вѣрѣже, обмѣна) цѣнностей.

Итакъ, ии процессуальное, ии экономическое воззрѣніе на предметъ гражданского права не могутъ быть приняты²). «Каждая наука и каждое искусство строятъ свои классификаціи вещей сообразно своимъ, которые они специально разматриваютъ или должны приводить во вниманіе для достиженія своихъ особыхъ практическихъ цѣлей. Сельскій хозяинъ не дѣлить растеній, подобно ботанику, на односѣмянодольные и двусѣмянодольные, а отличать полезныя отъ сорныхъ. Геологъ дѣлить ископаемые остатки не такъ, какъ зоологъ, не на семейства, соответствующія теперешнимъ, а на остатки вторичнаго и третичнаго періодовъ, лежащіе подъ каменнымъ углемъ и надъ нимъ и т. д.³». Экономистъ можетъ различать въ юридическихъ отношеніяхъ имущественные отъ неимущественныхъ. Юристу-практику примѣняющему законы къ отдельнымъ случаямъ жизни, позволительно дѣлить права на защищаемая путемъ предъявленія иска и охраняемая другимъ образомъ. Но юристъ-теоретикъ, изучающій право само по себѣ, т. е. какъ мѣру свободы и власти, долженъ распредѣлять юридично-

¹) Шершеневичъ. Наука гражд. права, 133.

²) Весьма оригинальное определеніе гражданского права далъ въ недавнее время проф. Коркуновъ (указ. «Лекціи», стр. 162 — 166). По его мнѣнію, предметомъ частнаго права служить «подѣленіе объекта въ частное владѣніе», а предметомъ публичнаго «приспособленіе объекта къ общему использованію». Авторъ однако не разъясняютъ, что нужно понимать подъ объектомъ: отдельные ли вещи или все народное богатство. Но во всякомъ случаѣ подъ такое определеніе гражданского права не подойдутъ, напр., договоры личнаго найма, довѣренности, поручительства, такъ какъ ии о какомъ «подѣленіи» какого-либо объекта въ нихъ иѣть и рѣчи. Ср. Шершеневичъ: Наука гражд. права, 145, 146.

³) Милль. Система логики, 1867, II, 263.

сіяя отиошепія съ точки зреія этой мѣры. Поступивъ такимъ обра-
зомъ, легко убѣдиться, что всѣ права, какъ было уже сказано, рас-
падаются на двѣ, довольно рѣзко очерченныя группы: въ одной изъ
нихъ волѣ частныхъ лицъ предоставлена наибольшая мѣра власти и
свободный починъ въ юридическихъ отиошепіяхъ; въ другой—власть
доведена до минимума, и свобода замѣнена пріужденіемъ. Первая
составляетъ гражданское право; вторая—публичное.

Конечно, большая или меньшая степень власти не представляетъ
собой настолько опредѣленного признака, чтобы между этими двумя
областями права могла быть проведена точная граница. Мало того.
Существуютъ юридические отиошепія, стоящія на рубежѣ той и дру-
гой области и въ равной мѣрѣ принадлежащія имъ обѣмъ. Такова,
напр., экспропріація. Этому обстоятельству нельзя удивляться. Юри-
дическая явленія—естественные явленія, а природа не знаетъ скак-
ковъ. Найдена ли напр., точная граница между животнымъ и расти-
тельный царствами? «Чтобы отличить корову отъ огурца, не нужно
быть слишкомъ глубоко посвященнымъ въ тайства животной жизни;
но въ простѣйшихъ организмахъ нѣтъ ни одного признака, по ко-
торому можно было бы абсолютно отличить животное отъ растенія ¹⁾».

Далѣе, граница между частными правами постоянно измѣнялась
въ исторіи. Подобно тому, какъ irgendкоторые виды существъ относились
въ разное время то къ области ботаники, то къ области зоологии,
такъ и многія отиошепія поперемѣнно признавались то частными, то
публичными. На нижнихъ ступеняхъ юридического развитія эти двѣ
области права, какъ показываетъ исторія любого народа, совершенно
смыкаются. Только по мѣрѣ развитія общественной жизни и успѣ-
ховъ цивилизаций происходитъ ихъ раздѣление и обособленіе. Этотъ
процессъ продолжается по настоящее время, и несомнѣнно, что въ
немъ заключается залогъ дальнѣйшаго общественного прогресса. «Ta
часть человѣческой жизни, которая касается главнымъ образомъ инди-
видуума, должна составлять достояніе индивидуальности, а та, кото-
рая касается главнымъ образомъ общества, должна подлежать вѣдѣ-
нію общества ²⁾»,— вотъ принципъ гражданской свободы ³⁾, безъ ко-

¹⁾ Льюис. На берегу моря. 1862, 103. Луайе: ст. въ «Рус. Вѣг.», 1883, № 2.

²⁾ Милль. О свободѣ, гл. IV.

³⁾ Прѣды вмѣшательства государства въ частную жизнь гражданъ наи-
большо удачно пытались выяснить Милль (въ указанъ соч.) и Вильгельмъ Гум-
больдтъ (Humboldt), Die Grenzen der Wirksamkeit des Staats; см. особенно гл. IX,
посвященную гражд. праву). Мнѣніе Милля и Гумбольдта подвергъ критикѣ
Іершигъ (Цѣль въ правѣ, 1881, I, 387—398). См. по этому поводу соч. Чиче-
ріна. Собственность и государство, 1882, I, 27—33, и любопытную статью
г. Столыпіко. Старыя и новые понятія о государствѣ (въ «Вѣст. Евр.», 1890,
№ 4—5).

торой невозможенъ прогрессъ¹⁾). Примѣнить его къ области права—значитъ разграниチть частное и публичное право. Поэтому, хотя обѣ области во многомъ тѣсно связаны между собой²⁾, тѣмъ не менѣе тщательное разграничение ихъ составляетъ задачу юриспруденціи³⁾.

§ 2. Изученіе гражданскаго права.

Юридическія отношенія между людьми въ ихъ частной жизни и нормы, опредѣляющія ихъ, могутъ быть изучаемы съ нѣсколькихъ точекъ зренія.

Прежде всего, для того, чтобы облегчить примѣненіе нормъ гражданскаго права на практикѣ, необходимо разъяснить и расположить ихъ въ удобномъ порядке, открыть ихъ общіе принципы, вывести изъ принциповъ существія и указать изъятія, словомъ создать стройную, цѣльную систему. Это составляетъ задачу *специальной доктрины гражданскаго права*. Обрабатывая такимъ способомъ законодательства нѣсколькихъ народовъ, находящихся на одинаковой ступени культурнаго развитія, можно получить сравнительную или *общую доктрину*⁴⁾.

Но право—не мертвое произведеніе человека: оно живетъ и развивается. Изслѣдованіе этого процесса составляетъ предметъ истории права, которая тоже можетъ быть *специальной*, если не выходить изъ предѣловъ одной стороны, и *общей* или *сравнительной*, если касается нѣсколькихъ.

Далѣе, изученіе всей совокупности гражданскоправовыхъ явлений міра въ связи съ ихъ жизненными условіями съ цѣлью открыть законы ихъ существования и последовательности составляетъ предметъ *бытовой теории права* (Пахманъ) или *науки въ тѣсномъ смыслѣ слова* (Муромцевъ), являющейся вѣцомъ всѣхъ историческихъ и догматическихъ изслѣдований и опирающейся на добытыя ими материалы⁵⁾.

¹⁾ Свободу не слѣдуетъ смѣшивать съ произволомъ. По этому вопросу см. статью *Орианкало: О значеніи и предѣлахъ свободы воли въ правѣ* («Жур. гр. и угл. пр.» 1873, №№ 5 и 6).

²⁾ Gierke. Die sociale Aufgabe des Privatrechts, 1889.

³⁾ Весь этотъ параграфъ былъ уже набранъ, когда въ «Журналѣ гражданск. и угл. пр.» (1893, № 12) появилась статья проф. Шершеневича, въ которой развито тождественное съ изложеннымъ въ текстѣ возврѣтио на сущность гражданскаго права.

⁴⁾ Муромцевъ. Что такое доктрина права («Юрид. Вѣст. 1884, №№ 3 и 8»).

⁵⁾ Вопросъ о различныхъ способахъ изученія гражданскаго права былъ предметомъ интересной полемики между г. Муромцевымъ, отрицательно отнес-